

ВЫСТАВКА

— Кольцо-подвеска, белое и желтое золото, рутированный звездчатый кварц, бриллианты, 2002 год

— Кольцо Tour, желтое золото, цитрины, 1956 год

— Колье Diagonal, желтое золото, рутированный кварц, лазурит, бриллианты, 1974 год

— Брошь Nocturne, белое золото, платина, бриллианты, 1977 год

— Колье Perite, желтое золото, 1956 год

— Эфес шпаги Роже Кайуа, белое золото, сталь, турмалин, кварц, перидот, гранат, берилл, аметист, обсидиан, молдавит, бриллиант, 1971 год

Впоследствии к мастеру за драгоценными саблями обращались еще восемь академиков (подробности — в лекции-истории «Мечи академиков Жана Вандома»). А благодаря Жану Кокто Вандом придумал новую технику работы с золотом — *Perite*, что в переводе с французского означает «необработанный самородок». Именно с таким самородком Кокто пришел в бутик на бульваре Вольтер с просьбой сделать украшение. Вандом изготовил запонки. И ювелиру так понравилась вещь из необработанного золота, что он придумал, как его воспроизвести — постукивая по золотым пластинам молотком. Результаты экспериментов Жана Вандома с золотом в экспозиции демонстрируют кольцо *Cratere* 1960 года и кольцо *Cache-Cache* 2007-го.

И еще о магии встреч. Однажды, вернувшись из очередного путешествия, в бутик к Жану заглянул исследователь Арктики Поль-Эмиль Виктор. Вандом был так поражен рассказами о Северном и Южном полюсах, о сильных ветрах и хрусте снега на морозе, что создал две серии украшений под названиями *Boreal* и *Nocturne*, напоминающих сияние звезд на ночном небе и мерцание снега. Все украшения обеих коллекций из белого золота, бриллиантов и аквамаринов (любопытный факт: ювелир выбирал самые прозрачные камни — те стоили дешевле) можно увидеть на выставке. Обратим внимание: революционным решением для 1960-х было лишить бриллианты статуса главного камня и подчеркивать ими голубизну аквамаринов.

Жану Вандому нравилось делать украшения как предметы искусства (собственно, к этому отсылает и название выставки в L'Ecole — «Жан Вандом, ювелир-художник»). Почти все изделия мастер создавал в единственном экземпляре: он часто строил дизайн вокруг необработанного камня, а в природе не бывает двух одинаковых самоцветов. Например, его кольцо с необработанным кварцем, редчайшим зеленым апофиллитом, черным гематитом или ставролитом сразу привлекали внимание оригинальностью задумки и мастерством исполнения. Даже его коммерческие хиты — кольцо *S* причудливой, похожей на стулья модерна, формы (ювелир говорил, что облик украшения навеяла ткацкая лупа), где не видно, как крепится камень; сенсационное открытое кольцо *Tour* с двумя или тремя самоцветами (никто не мог понять, как оно не соскальзывает с пальца) или кольцо *V Avenue*, ювелирная версия высоток на Манхэттене — были настолько необычны для своего времени, что скорее напоминали арт-объекты, чем традиционные ювелирные украшения. И кураторы выставки предлагают зрителям в этом убедиться.

Жан Вандом никогда не относился к украшениям как к роскоши и хотел, чтобы они были доступны как можно более широкому кругу людей. («Украшения — не символ богатства, а верный знак вкуса и умения жить в гармонии с сегодняшним днем», — заявлял французский модернист.) Столь же демократичен он был и с камнями: одинаково охотно работал с бриллиантами, изумрудами, сапфирами и с кварцем, ляпис-лазурью или малахитом. Иногда Жан использовал материалы, которым тогда не было места в высоком ювелирном искусстве, — ветви кораллов, раковины моллюсков, клешни краба. На выставке, например, есть макет запонок из золота и костей динозавра, которые в подарок генералу де Голлю купила в 1964 году его жена Ивонна. И два кольца с клешнями краба, которые Жан Вандом облагородил бусинами граната и необработанными аметистами.

Лидия Агеева

Выставка продлится до 18 декабря.